

УДК 332.14

DOI: 10.34670/AR.2021.72.49.034

Отраслевые комплексы Дальнего Востока России – экосистемы мезоэкономики или анклавов?

Андреев Вячеслав Андреевич

Старший преподаватель кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: andreev_va@inbox.ru

Султанова Екатерина Владимировна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: sultanovaev@mail.ru

Ивельская Нина Григорьевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: ivelskaya55@mail.ru

Кузьмин Сергей Борисович

Магистрант,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: booster7513@gmail.com

Аннотация

В дальневосточных регионах созданы 22 территории опережающего социально-экономического развития. Территории опережающего социально-экономического развития привлекают инвестиции, создают новые рабочие места, но не способствуют сокращению миграционного оттока и росту масштабов экономической деятельности. Негативным результатом применения модели территории опережающего социально-экономического развития могут стать отставание «непреференциальных» территорий и формирование хозяйственно-экономических анклавов, неспособных решать актуальные задачи государства на Дальнем Востоке России. С позиции организационно-управленческой теории эффективности Дж.Ф. Мура территориально-отраслевые комплексы Дальнего Востока России рассматриваются как иерархически

структурированные экосистемы мезоэкономики. Предполагается, что основу экосистем мезоэкономики сформируют территории с особым экономико-правовым режимом – территории опережающего социально-экономического развития и свободный порт. Последовательные интеракции сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов рассматриваются как механизм развития подсистем территориально-отраслевых комплексов (городских и сельских агломераций, инфраструктурных, социально-рекреационных систем) и объединяющих их элементов транспортных связей.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреев В.А., Султанова Е.В., Ивельская Н.Г., Кузьмин С.Б. Отраслевые комплексы Дальнего Востока России – экосистемы мезоэкономики или анклав? // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 9А. С. 303-312. DOI: 10.34670/AR.2021.72.49.034

Ключевые слова

Экономика, мезоэкономика, территориально-отраслевой комплекс, территории с особым экономическим режимом, свободный порт.

Введение

Отраслевая система – это упорядоченная иерархия взаимодействующих между собой разномасштабных хозяйствующих субъектов, специализирующихся на схожих технологических процессах и производстве схожих товаров и услуг, которые легко могут быть идентифицированы и отнесены к определенному виду экономической деятельности. Она может рассматриваться как структурный элемент мезоэкономики (экономики региона) и характеризоваться наличием устойчивых кооперационных и технологических связей, способствующих обмену знаниями, перетоку капитала, созданию наибольшей добавленной стоимости. Формирование новых, развитие традиционных отраслевых комплексов и рост их макроэкономической эффективности являются ключевым вопросом на повестке государственной экономической политики, реализуемой на Дальнем Востоке России. По уровню и темпам социально-экономического развития к 2035 г. дальневосточные регионы должны опережать среднероссийские показатели, что требует применения особых экономических мер.

Правительство РФ проводит активную политику по поддержке крупных инфраструктурных и бизнес-проектов в рамках реализации Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. и Указа Президента РФ от 26 июня 2020 г. № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока». Государство выступает инициатором развития центров экономического роста, предоставляет субсидии для развития инфраструктуры, применяет преференциальные режимы для создания максимально комфортного инвестиционного климата в дальневосточных регионах. Преференции позволяют уменьшить инвестиционные издержки хозяйствующих субъектов, сократить длительность инвестиционного цикла и ускорить процессы выхода предприятий на оптимальные параметры производственных программ [Ивельская, Султанова, Стефаненко, 2021]. В дальневосточных регионах распространена практика применения нескольких типов (моделей) территорий и проектов с особым экономическим режимом. Это региональный инвестиционный проект (РИП), территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), специальный инвестиционный контракт (СПИК),

свободный порт Владивосток (СПВ), специальный административный район (САР) и особая экономическая зона (ОЭЗ). Следует отметить, что ОЭЗ в Магаданской области существует де-юре, а режим специального административного района на острове Русский в Приморском крае де-факто не оказывает влияния на экономику региона.

Постановка проблемы

ТОСЭР и свободный порт Владивосток позволяют создать агломерационный эффект в экономике в результате географической локализации и концентрации хозяйствующих субъектов. Однако это не обуславливает возникновение и развитие отрасли как таковой. Более важным представляется эффект масштаба в экономике, возникающий как следствие последовательных интеракций якорных предприятий (технологических и операционных флагманов) с малыми и средними «нишевыми» компаниями [Годовой отчет..., www]. Взаимодействие в цепочках схожих технологических процессов в родственных рыночных сегментах позволяет создавать в экономике устойчивые сетевые связи на мезо- и макроуровне. В дальневосточных регионах уже созданы 22 ТОСЭР. Развитие ТОСЭР и проектов в границах свободного порта Владивосток увеличивает масштабы экономической деятельности, создает новые рабочие места, способствует сокращению миграционного оттока [Отчеты..., www].

Займут ли эти территории и проекты «анклавное положение» или станут основой для масштабного развития отраслей экономики и систем расселения в регионах Дальнего Востока? Можно ли считать режимы ТОСЭР и СПВ универсальным механизмом развития территориально-отраслевых систем на российском Дальнем Востоке? Проблемы и решения в рамках проводимой государственной экономической политики на Дальнем Востоке России сводятся к следующему:

- пространственные диспропорции в экономике предполагается уменьшить за счет рационального размещения точек роста и поддержки развития центров хозяйственно-экономической деятельности с применением режимов ТОСЭР, СПВ, что увеличивает масштаб экономической деятельности, создает предпосылки для формирования новых отраслей и систем расселения на Дальнем Востоке;
- инвестиционные риски и высокие издержки хозяйствующих субъектов на начальном этапе реализации проектов предполагается снизить в рамках соинвестирования проектов ТОСЭР и РИП за счет предоставления субсидий на создание энергетической, транспортной и инженерной инфраструктуры;
- проблемы перехода экономики на новый технологический уклад будут решены за счет поддержки проектов, направленных на локализацию инновационных технологических циклов в рамках преференциальных режимов СПИК, инвестиционных квот, что решает задачи импортозамещения, расширяет экспортные возможности экономики Дальнего Востока России;
- за счет бюджетных субсидий будет создана современная транспортная инфраструктура для обеспечения связанности территорий Дальнего Востока, формирования новых, альтернативных точек отгрузки экспортных и транзитных грузов.

При оценке эффекта преференциальных режимов на уровне территориально-экономической системы дальневосточных регионов необходимо учитывать неравномерную освоенность территорий, дифференциацию развития инфраструктуры, разницу в плотности населения и иные факторы, которые могут обуславливать несбалансированное развитие внутри региона. Не

исключается, что негативным результатом применения модели ТОСЭР может стать отставание «непреференциальных» территорий и формирование хозяйственно-экономических анклавов, неспособных решать актуальные задачи государства на Дальнем Востоке России. Таким образом, масштабность задач требует иного понимания и толкования критериев эффективности применения специальных экономических режимов, рассматривая их высшим результатом формирование устойчивых территориально-отраслевых экосистем мезо- и макроуровня.

Предположения, понятия и метод исследования

Цели исследования – идентификация основных элементов отраслевых экосистем и определение их функциональной роли в системе иерархических связей на примере развития ТОСЭР и СПВ в дальневосточных регионах России. С позиции организационно-управленческой теории эффективности Дж.Ф. Мура [Moore, 1993] отраслевая система – это упорядоченная иерархия разномасштабных хозяйствующих субъектов, взаимодействующих в родственных рыночных сегментах и единых технологических цепочках, что способствует концентрации капитала и ресурсов, оптимизации издержек и наиболее эффективному продвижению товаров и услуг целевым группам клиентов [Moore, 1996]. Следовательно, территориально-отраслевая (пространственно-отраслевая) экосистема – это группа предприятий, взаимодействующих по аналогичному принципу в границах макрорегиона, субъекта РФ или экономического района. Однако такое толкование не дает четкого понимания, как территории с особым экономическим режимом могут преодолеть барьер самоизоляции и способствовать формированию новых отраслей или систем расселения на Дальнем Востоке.

С позиции так называемой экономической биномики (*bionomics*) М. Ротшильда развитие экономики и связанные с этим социальные процессы зависят от технологических инноваций [Rothschild, 1990]. Представим отраслевую систему, например агропромышленный комплекс или судостроение, как экосистему мезоэкономики, которая имеет свойство развиваться и видоизменяться в зависимости от степени и уровня воздействия политической, макроэкономической ситуации или смены инновационно-технологического уклада. Применяемый структурно-функциональный анализ позволяет рассматривать пространственно-отраслевую экосистему как сложноподчиненный комплекс (иерархию) объектов экономической деятельности, систем расселения, социальной, транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры, синхронно развивающихся в административных границах одной или нескольких территорий. Рассматриваются три организационных типа (уровня) экономических систем – территориально-производственная, отраслевая и уровень предприятия. Синхронность их развития обеспечивается сочетанием программно-целевого и проектного подходов в процессе реализации проектов резидентов ТОСЭР и СПВ, что позволяет взаимно увязывать время, ресурсы и инвестиции операторов частных проектов и государства. Такое толкование дает возможность рассматривать территории с особым экономическим режимом в качестве основных элементов экосистемы (*central contributors*) мезоэкономики российского Дальнего Востока.

Результаты исследования и их обсуждение

Практика реализации проектов с особым экономическим режимом с 2014-2015 гг. показывает, что каждый тип (модель) особого экономического режима применяется в решении конкретных задач развития Дальнего Востока. Например, режимы регионального

инвестиционного проекта и инфраструктурной поддержки часто применяются для проектов, связанных с разработкой месторождений минеральных ресурсов и их обустройством. Особое значение имеет принцип синхронизации проектов частных компаний и программ государства. Взаимодействие сторон позволяет оптимизировать издержки на начальном этапе инвестиционного процесса и создает условия для технологической и инфраструктурной акселерации отраслей экономики. Показательным является пример синхронизация процесса строительства и запуска в Приморском крае 1-й очереди угольных терминалов в б. Суходол и районе мыса Открытый с развитием современной скоростной автодороги, модернизацией и расширением пристанционных участков железной дороги на участках станций Шкотово, Смоляниново, Петровка, Стрелковая, строительством инфраструктуры энергоснабжения.

Можно отметить два основных принципа применения моделей с особым экономическим режимом (табл. 1) – по отраслевой специализации (универсальные и секторальные) и по характеру организации управления (управляющая компания или оператор инвестпроекта). Выявление функциональной роли территорий и проектов с особым экономическим режимом указывает на особенности построения иерархических связей в экосистемах. Там, где сильна роль крупнейших компаний – операторов проектов, в основе лежит вертикальная иерархическая интеграция; горизонтальные сетевые связи наиболее характерны для территорий, девелопером которых выступают управляющие компании, учреждаемые с участием государства.

Таблица 1 - Функциональная роль территорий с особым экономическим режимом

Модель / Функциональная роль	Принцип управления / Специализация
Свободный порт / Логистические хабы	Операторы проектов – компании-экспортеры. Специализация – транспортная обработка грузов и складская логистика в аэропортах, железнодорожных узлах, морских портах, на пограничных переходах
ТОСЭР / Универсальные территории	Управляющие компании. Различные отрасли промышленности, услуги складской логистики
ТОСЭР / Специализированные территории	Операторы проектов – отраслевые лидеры. Отрасли промышленности и экономики – судостроение, газохимическое производство, сельское хозяйство. Акцент на рыночных сегментах в глобальных цепочках добавленной стоимости
Специнвестконтракт / Формирование нового технологического уклада	Операторы проектов – технологические флагманы. Автосборка, двигателестроение. Акцент на новых технологиях и импортозамещении
Региональный инвестпроект / Формирование модели многоотраслевой экономики	Операторы проектов – отраслевые лидеры. Специализация – добыча и обогащение минеральных ресурсов, коммерческий девелопмент, сельское хозяйство. Пилотные проекты, создающие эффект масштаба в экономике
Инфраструктурная поддержка / Снижение инвестиционных издержек	

Доминирующие компании – резиденты ТОСЭР и СПВ могут стремиться замедлить рост новой экосистемы. Они также могут попытаться включить новые инновации в свои собственные экосистемы, не оказывая существенного влияния на экономику мезоуровня. Примером такой «изолированности» от внешней среды может быть компонентная сборка автодвигателей с применением режима специнвестконтракта (СПИК) во Владивостоке. С учетом особенностей взаимодействия с поставщиками (100% компонентов импортируется) и потребителями

(100% готовых изделий идет на экспорт) трудно говорить о формировании в регионе полноценной отрасли промышленности по данному виду деятельности. Однако трудно оспаривать роль специальных режимов в акселерации экономики региона в целом. Создание новых рабочих мест в регионах Дальнего Востока связано преимущественно с открытием предприятий в границах территорий с особым экономическим режимом. Исходя из фактического количества на 1 января 2021 г. вновь созданных и заявленных рабочих мест на предприятиях с применением преференциальных режимов в границах территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, численность занятых здесь составляет примерно 11,2% от общей численности занятых в экономике региона [Ивельская, Султанова, Стефаненко, 2021; Отчеты..., www].

Территории и проекты с особым экономическим режимом в структуре экосистемы мезоэкономики российского Дальнего Востока могут выполнять роль технологических флагманов (*central contributors*) и нишевых компаний (*follower companies*)¹, активизируя процессы социально-экономического развития через создание точек роста и систем расселения (табл. 2). Они также призваны обеспечить диверсификацию и реновацию социально-экономических и технологических процессов в моногородах. Предприятия-лидеры отличает высокая интенсивность хозяйственно-экономических процессов: производительность труда здесь, как правило, выше среднеотраслевой. Анализ специфики проектов, по данным реестра резидентов ТОСЭР и СПВ, позволяет сделать вывод о преимущественно инновационном характере производственных процессов. Около 90% объема производства продукции и услуг связано с применением новых, уникальных технологий, современных систем управления качеством менеджмента.

Таблица 2 - Территории и проекты с особым экономическим режимом в структуре экосистемы мезоэкономики российского Дальнего Востока

Уровень экономической системы	Объект экономической системы	Типы особых экономических режимов	Роль в экосистеме
Отраслевая система	Отрасль экономики, промышленности; предприятия – лидеры отрасли; группа предприятий (кластер)	Специальный инвестиционный контракт – отрасли промышленного производства	Формирование нового технологического уклада – локализация технологических процессов, способствующих импортозамещению и росту экспорта
		Региональный инвестиционный проект и инфраструктурная поддержка – различные виды проектов	Формирование инфраструктурной ткани экосистемы, создание условий доступности ресурсно-сырьевой базы и связанности территорий
Территориально-производственная система	Субъект федерации, муниципальный район, агломерация, промышленная	Свободный порт	Стимулирование инвестиционной деятельности в транспортно-логистических цепочках; активизация приграничной торговли, стимулирование экспорта

¹ В терминологии Дж.Ф. Мура.

Уровень экономической системы	Объект экономической системы	Типы особых экономических режимов	Роль в экосистеме
	зона, территориально-производственный комплекс	Территория опережающего развития	Активизация процессов социально-экономического развития – создание точек роста и систем расселения; диверсификация и реновация технологических процессов в моногородах
		Особая экономическая зона, специальный административный район	Стимулирование притока прямых российских и иностранных инвестиций
		Территория комплексного развития	о. Русский, о. Большой Уссурийский, Комсомольск-на-Амуре
Бизнес-экосистема	Группы предприятий, крупный инвестиционный проект уровня национальной экономики	ТОСЭР / приоритетный проект, субсидируемый государством (судоверфь в Большом Камне)	Создание уникальных для национальной экономики технологических циклов, снижение инвестиционных издержек на этапе развертывания проекта

Применяя теорию бизнес-экосистем Дж.Ф. Мура, следует отметить необходимость выполнения четырех условий для формирования структуры территориально-отраслевой (отраслевой) экосистемы:

- наличие интегрирующей объекты экосистемы концепции, которую будет ценить не только большое количество клиентов, но и население, проживающее в границах этой территории;
- наличие потенциала расширения деятельности для выхода на целевые сегменты рынка, иными словами, возможность расширять и масштабировать деятельность, синхронизируя деятельность участников экосистемы в рамках совместных программ и проектов бизнеса и государства;
- наличие возможности и воли предприятий – технологических флагманов к генерации инновационных знаний и к созданию условий их перетока нишевым компаниям данной отрасли в рамках экосистемы;
- сильная роль государства как инвестора и девелопера, что способствует сбалансированности интересов участников экосистемы.

По итогам 2020 г., согласно предварительным расчетам, доля производства продукции и услуг резидентами территорий и проектов с особым экономическим режимом в ВВП субъектов Дальневосточного федерального округа составила от 3 до 5%. Анализ расположения инвестиционных проектов показывает, что основные инвестиционные площадки на Дальнем Востоке размещаются преимущественно в границах территорий с особым режимом. Отмечается системообразующая роль данных проектов для традиционных и новых для экономики региона отраслей – транспортной, судостроения, строительства, газохимии, сельского хозяйства. По итогам 2020 г., по предварительным оценкам, доля инвестиций заявленных и реализуемых проектов в общем объеме инвестиций в основной капитал округа составляет около 70% [Ивельская, Султанова, Стефаненко, 2021; Отчеты..., www].

Заключение

Основными критериями эффективности особых режимов являются их влияние на качественный экономический рост и изменение уклада экономики мезоуровня. На этапе расширения объекты экосистемы могут использовать фактор сетевого взаимодействия в маркетинге и продажах, а также в управлении крупномасштабным производством и дистрибуцией, поглощая более мелкие экосистемы в процессе роста. Однако главными результатами реализации проектов с особым экономическим режимом являются рост инвестиций, численности занятых в экономике, увеличение объема выпуска товаров и услуг. Положительные эффекты могут проявляться в создании новых систем расселения в Дальневосточном федеральном округе, повышении уровня связанности территорий макрорегиона, доступности источников минеральных и энергетических ресурсов. На уровне отраслевых систем за счет глубокой локализации инновационных технологических процессов в рамках реализации проектов импортозамещения и наращивания экспорта применение особых режимов будет способствовать переходу экономики на новый технологический уклад. Особенностью уклада станет четко структурированная система участников определенной отрасли экономики, специализирующихся на определенных видах деятельности и выполняющих определенные роли.

Библиография

1. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» за 2020 год. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/767/godovoy-otchet-gp-dfo-2020.pdf>
2. Ивельская Н.Г., Султанова Е.В., Стефаненко М.А. Влияние преференциальных режимов на структуру экономики Владивостокского городского округа // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1. С. 313-317.
3. Отчеты о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/about/reports/>
4. Gossain S., Kandiah G. Reinventing value: the new business ecosystem // Strategy and leadership. 1998. Vol. 26. No. 5. P. 28-33.
5. Moore J.F. Predators and prey: the new ecology of competition // Harvard business review. 1993. Vol. 71. No. 3. P. 75-83.
6. Moore J.F. The death of competition: leadership and strategy in the age of business ecosystems. New York: Harper Business, 1996. 297 p.
7. Rothschild M. Bionomics: economy as ecosystem. New York: Henry Holt & Company, 1990. 423 p.

The industrial complexes of the Russian Far East – mesoeconomic ecosystems or enclaves?

Vyacheslav A. Andreev

Senior Lecturer at the Department of economics and management,
Vladivostok State University of Economics and Service,
690014, 41 Gogolya st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: andreev_va@inbox.ru